

номисму продавался только один модий¹, а согласно Скилице² и Зонаре³ — только $\frac{3}{4}$ модия⁴.

О степени разорения болгарского населения в 60—70-х годах XI в. можно судить по данным одной из новелл Алексея I Комнина. Приблизительно, в 1095 г. Алексей I выдал хрисовул, повелевавший освободить тех из рабов, которые могут доказать свое происхождение от свободных родителей. Рабы, говорятся в хрисовуле, требовали освобождения, „доказывая свое право на свободу своим происхождением (ведь они говорили, что родились от свободных родителей, от болгар или им подобных, которых наше государство захватило в рабство)“⁵. Далее в хрисовуле сообщалось об обстоятельствах, при которых эти болгары попали в рабство. Рабы говорили, что „произошли от отцов — болгар и когда-то прежде, во время угнетавшего их голода, были по дешевке проданы родителями“⁶.

Болгары, требующие освобождения, — еще не старые люди (в хрисовуле идет также речь об их вступлении в брак). Следовательно, они были проданы своими родителями как раз в то время, о котором мы говорили выше, как о периоде особенно жестокого налогового гнета в Болгарии, т. е. в 50—70-х годах XI в.

О налоговой политике империи в Болгарии в последующее трехлетие (1078—1081 гг.) у нас нет сведений. У Атталиаты, целью „Истории“ которого является прославление царствовавшего в эти годы Никифора Вотаниата, мы находим известие, что последний упорядочил дело сбора налогов, ликвидировав так называемые временные поборы. Тем самым налоговые чиновники были будто бы лишены возможности наживаться под предлогом экстраординарных сборов в пользу казны⁷.

Облегчила ли эта мера положение трудящегося населения, в частности, болгарского, мы не знаем. Византийские авторы⁸, в том числе и Атталиата⁹, сообщают о „неразумной щедрости“ Вотаниата по отношению к своим приверженцам. Результатом ее было то, что Алексей Комнин, свергнувший Вотаниата, нашел казну пустой¹⁰ и деятельно занялся ее наполнением путем увеличения и беспощадного взыскания налогов.

Ценные сведения о невыносимом бремени налогов в Болгарии в почти сорокалетнее царствование этого императора, о произволе и бесчинствах местных налоговых чиновников, о несправии и нищете болгарского населения содержатся в переписке болгарского архиепископа Феофилакта. Указывая на непосильное бремя государственных налогов в Болгарии, он пишет: „... клирики оголены и разорены; парики учтены и обобраны начисто (буквально — выскоблены ногтем); земля измерена прыжками блохи, ... все обискано и взвешено...“¹¹. В одном из своих писем Феофи-

¹ Attaliota, p. 203.

² Scylitza, p. 714.

³ Zonara, col. 281.

⁴ „Пинакий“ — мера, равная $\frac{1}{4}$ модия. Согласно сообщению Зонары (col. 281) и Скилицы (p. 714), именно потому, что при Михаиле VII за номисму можно было купить только $\frac{3}{4}$ модия, этот император и получил прозвище „Парапинака“, т. е. „(модий) без $\frac{1}{4}$ “.

⁵ Jus. III, p. 402.

⁶ Ibid., p. 405.

⁷ Attaliota, p. 283.

⁸ Nicephorus Bryennius. Commentarii. Bonnae, 1836, p. 129; Annae Comnenae Alexiadis libri 15, vol. I. Bonnae, 1839, p. 170, 225.

⁹ Attaliota, p. 274.

¹⁰ Anna Comnena, vol. I, p. 170, 180, 225.

¹¹ Theophylactus. Opera omnia. PG, vol. 126, Paris, 1864, col. 316, B.